

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109) С. 188–199.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
 Vol. No 2 (109). P. 188–199.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.3/7

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.83.61.016

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА БЛАНКЕТНОСТИ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ Ч. 1 СТ. 356 УК РФ

Лисаускайте Валентина Владо

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
 vlado@mail.ru

Введение. Особое место занимает объект преступления, установление которого влияет на квалификацию деяния. Однако его установление вызывает определенные вопросы на практике. Поэтому автор в рамках своего исследования проводит анализ объекта преступления, исходя из содержания нормы ч.1 ст. 356 УК РФ и выделения основного непосредственного и дополнительных объектов, применяя положения международных договоров Российской Федерации.

Материалы и методы. В качестве материалов работы выступают нормы УК РФ и материалы Женевских конвенций о защите жертв вооруженных конфликтов 1949 г. и Дополнительных Протоколов к ним 1977 г. Применены методы описания, анализа, сравнения и системный метод исследования.

Результаты исследования. Результатами работы стала итоговая оценка проанализированных материалов относительно установления основного непосредственного и дополнительных объектов состава преступления по ч. 1 ст. 356 УК РФ.

Выводы и заключения позволили автору установить недостатки рассмотренной уголовно-правовой нормы и сформировать рекомендации по ее изменению.

Ключевые слова: военные преступления, объект преступления, дополнительный объект преступления, УК РФ, международные договоры Российской Федерации, бланкетные нормы

Для цитирования: Лисаускайте В. В. Определение объекта преступления и проблема бланкетности нормы статей особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на примере ч. 1 ст. 356 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 2 (109). С. 188-199.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.83.61.016

© Лисаускайте В. В., 2024

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

DEFINITION OF THE PROJECT OF THE CRIME AND THE CHALLENGE OF STATES OF PARTICULAR CRIME OF THE P. 1 ART. 356 CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Valentina V. Lisauskaite

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, vlado@mail.ru

Introduction: the disposition of the norm in part 1 of article 356 of the Criminal Code of the RF regarding the characteristics of the elements of the offence. A special place is occupied by the object of the offence, the establishment of which affects the qualification of the act. However, its establishment raises certain questions in practice. Therefore, the author in the framework of his research analyses the object of the crime, based on the content of the norm of part 1 of article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation and the allocation of the main direct and additional objects, applying the provisions of international treaties of the Russian Federation.

Materials and Methods: The materials of the work are the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the materials of the Geneva Conventions for the Protection of Victims of Armed Conflicts of 1949 and Additional Protocols to them of 1977. The methods of description, analysis, comparison and systematic method of research were applied.

The Results of the Study. The results of the work were the final assessment of the analysed materials regarding the establishment of the main direct and additional objects of corpus delicti under Part 1 of Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Findings and Conclusions allowed the author to establish the shortcomings of the criminal law considered and to form recommendations for its change.

Keywords: War Crimes, object of the crime, object of the crime, CCRF, International treaties of the Russian Federation, Blanket rules.

For citation: Lisauskaite V.V. Opredelenie ob"ekta prestupleniya i problema blanketnosti statej osobennoj chasti uk rf na primere ch. 1 st. 356 UK RF [Definition of the project of the crime and the challenge of states of particular crime of the p. 1 art. 356 criminal code of Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no.2 (109), pp. 188–199.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.83.61.016

Ст. 356 УК РФ устанавливает ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны. Данное преступное деяние рассматривается в Главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», и традиционно считается военным преступлением в рамках классификации международных преступлений международным уголовным правом. Под военными преступлениями

применительно к национальному уголовному законодательству следует понимать общественно-опасные деяния, нарушающие законы и обычаи ведения войны, а также иные императивные правила, установленные международными договорами Российской Федерации в сфере вооруженных конфликтов.

Рассматриваемая статья уголовного закона состоит из двух частей, каждая из которых содержит самостоятельный состав преступления и обладает своей спецификой. Особый интерес с точки зрения анализа объекта преступления представляет ч. 1 ст. 356 УК РФ. Характеристику особенностей данного элемента состава преступления мы рассмотрим в рамках исследования.

Особенности определения объекта преступления ч. 1. ст. 356 УК РФ

Исходя из содержания диспозиции анализируемой нормы, сложно сделать однозначный вывод относительно непосредственного объекта состава преступления. В теории уголовного права существуют различные подходы к пониманию основного непосредственного объекта состава преступления. В соответствии с одним, достаточно традиционным и укоренившимся в доктрине уголовного права подходом, основной непосредственный объект – это конкретные общественные отношения, охраняемые уголовным законом [1, с. 155].

В научной литературе можно встретить различные позиции относительно характеристики основного непосредственного объекта по ч. 1 ст. 356 УК РФ. Так, В. П. Бодаевский указывает, что «основным непосредственным объектом преступления, предусмотренным ч.1 ст. 356 УК РФ, являются общественные отношения, образующие установленный международным правом порядок ведения военных действий (средства, методы, способы), безопасность военнопленных и гражданского населения, их жизнь и здоровье, сохранность национального имущества оккупированного государства. А в качестве дополнительного объекта выступает установленный в Вооруженных силах России порядок ведения военных действий, соответствующий законам и обычаям войны, которыми руководствуется государство» [2, с. 25]. Такой подход вызывает много вопросов. фактически автор перечислил все, по его мнению, возможные объекты посягательства, как основные, так и дополнительные, указанные в диспозиции статьи. В качестве же дополнительного указан объект, вообще не относящийся к составу преступления.

Профессор А. В. Наумов указывает в качестве непосредственного объекта преступления по ст. 356 УК РФ, регламентированные международным правом средства и методы ведения войны [3, с. 556]. Однако такой подход не совсем точно определяет специфику объекта. Международное гуманитарное право устанавливает запреты и ограничения относительно средств и методов ведения войны. Сами же средства и общий порядок и применения зависит от технических характеристик и порядок их применения регулируется национальным законодательством конкретного государства. Относительно методов ведения войны также в рамках международных норм закреплены запреты и ограничения. Сами же методы определяется тактикой и стратегией ведения боевых действий и регулируются документами военных ведомств того или иного государства.

Для точного понимания природы объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, необходима конкретизация что именно и как регламентируется международным правом. Анализ международных договоров РФ в рассматриваемой сфере позволяет прийти к выводу, что более всесторонней характеристикой основного непосредственного объекта преступления по ч. 1 ст. 356 УК РФ следует рассматривать: общественные отношения по охране законов и обычаев ведения военных действий, установления правового статуса и защиты покровительствуемых лиц и отдельных категорий объектов, установленных международными договорами Российской Федерации и имплементированными в национальное законодательство России.

Ч. 1 ст. 356 УК РФ закрепляет ряд альтернативных деяний: жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации¹. Исходя из содержания указанных вариантов выполнения объективной стороны, можно выявить ряд дополнительных объектов, посягательства на которые в рамках вооруженного конфликта рассматривается уголовным законом преступными. К таковым следует отнести: общественные отношения по защите жизни и здоровья, естественных свобод гражданского населения, военнопленных, защите целостности и сохранности национального имущества. Однако последнее закрепленное в норме альтернативное действие содержит в себе отсылку к международным договорам Российской Федерации. Следовательно, норма носит бланкетный характер и ее детальное исследование требует изучения достаточно большого количества международных договоров, участником которых является Россия. Данное обстоятельство влияет как на оценку закрепленного состава преступления в целом, так и на характеристику отдельных его элементов, в том числе, объекта преступления. Об отсутствии закрепления далеко не всех необходимых признаков военных преступлений в диспозиции нормы говорят и другие авторы [4, с. 293–295].

Классификация военных преступлений и определение дополнительного объекта ч. 1 ст. 356 УК РФ.

Дополнительный объект состава преступления – это общественное отношение, которому причиняется вред лишь потому, что преступное посягательство осуществляется на основной объект преступления [5, с. 156]. Потребность его выделения относительно рассматриваемой статьи уголовного закона обосновывается содержанием самой нормы, поскольку в ней указываются категории лиц (гражданское население и военнопленные) и предметов (национальное имущество), в отношении которых совершаются преступные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 356 УК РФ. Необходимость детального закрепления дополнительного объекта посягательства обосновывается степенью общественной опасности совершенного преступления и назначения наказания с учетом содеянного.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8054a66d213e5d4e82e7a4a5fa84470e7059322b/ (дата обращения: 20.02.2024).

В настоящее время, в связи с отсутствием такого закрепления, правоприменитель идет по пути квалификации деяний по совокупности с другими статьями УК РФ, в то время как содержательная сущность военных преступлений и их закрепление в международных нормах свидетельствуют уже о включении дополнительных объектов посягательства в деяние, рассматриваемое военным преступлением.

Так как содержание рассматриваемой нормы основывается на международных договорах Российской Федерации, необходимо определить особенности содержания последних относительно запрещенных объектов посягательства.

Обобщенный анализ международных обязательств России и характеристика императивных правил международного гуманитарного права позволяют констатировать, что в качестве военных преступлений следует рассматривать нарушение четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г.² и трех Дополнительных протоколов к ним 1977 и 2005 гг.³, Конвенция о защите культурных ценностей в вооруженном конфликте 1954 г. и протоколы к ней⁴, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. и протоколы к ней⁵.

² Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. // МККК : сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>; Конвенция об обращении с военнопленными 1949 г. // МККК : сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>; Конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 г. // МККК : сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>; Конвенция об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. // МККК : сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (дата обращения: 20.02.2024).

³ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов // МККК : сайт. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г. // МККК : сайт. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>; Дополнительный протокол III к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы 2005г. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/protocol_iii_rus.pdf (дата обращения: 20.02.2024)

⁴ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие 1980 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf; Протокол I о необнаруживаемых осколках // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755373>; Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755376>; Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755377>; Протокол IV об ослепляющем оружии Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755153> (дата обращения: 20.02.2024).

Такой большой объем международных договоров закрепляет гораздо большее количество объектов защиты и охраны, посягательство на которые признается военными преступлениями, чем указано выше в соответствии с содержанием ч. 1 ст. 356 УК РФ. Их анализ был представлен в иных публикациях автора [6; 7]. Поэтому для определения возможных дополнительных объектов состава преступления в указанной норме необходимо рассмотреть классификацию таких преступлений. В международном праве относительно содержания международных документов существует устойчивая классификация военных преступлений, которая получила закрепление в Статуте Международного Уголовного Суда и других международных процессуальных документах. Согласно которой военные преступления делятся на:

- 1) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года;
- 2) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права;
- 3) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года;
- 4) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права,⁶.

Классификация построена с учетом вида нарушенных международных норм и типа вооруженного конфликта, поскольку данные обстоятельства влияют на юридическую оценку событий в международном уголовном праве. Однако она сложна в применении на национальном уровне. В то же время ряд исследователей предлагают взять за основу деление военных преступлений относительно изменений УК РФ [4, с. 293–297; 5, с. 87–90].

На наш взгляд, выделение видов военных преступлений может осуществляться с учетом объекта посягательства. Такой позиции придерживаются и другие исследователи, в то же время по-разному проводя классификацию [8, с. 202–203]. В пределах международных договоров Российской Федерации такой подход обосновывается несколькими обстоятельствами. Во-первых, при юридической оценке военного преступления необходимо исходить из факта участия или неучастия России в конкретном международном договоре, закрепляющем такие преступления или закрепляющем международные обязательства, нарушение которых рассматривается военным преступлением. Во-вторых, структура Особенной части УК РФ построена с учетом объекта уголовного-правовой охраны. Следовательно, учет именно объекта посягательства позволит объективно охарактеризовать деяние, а затем и квалифицировать его.

Анализ выше указанных международных договоров Российской Федерации с учетом представленных обстоятельств позволяет выделить несколько видов военных

---

⁶ Римский Статут Международного Уголовного Суда 1998 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 20.02.2024). (Российская Федерация не является участником данного международного договора)

преступлений, с учетом специфики которых можно определить наличие гипотетических (поскольку в норме они не закреплены) дополнительных объектов посягательства при их совершении.

К видам военных преступлений следует отнести:

1. Военные преступления, совершаемые в нарушения правового статуса покровительствуемых лиц (гражданское население, комбатанты, некомбатанты, военнопленные, раненные и больные в вооруженном конфликте; лица, потерпевшие кораблекрушение), установленного международными договорами Российской Федерации. Например, пытки военнопленных, намеренное ограничение гражданского населения в получении основных продуктов питания, медицинской помощи и т. д.

Выделение данного вида военных преступлений обосновано тем, что международные договоры Российской Федерации закрепляют правовой статус конкретных категорий лиц и их защиту в период вооруженного конфликта. Соблюдение этого статуса не связано с боевыми действиями или применением средств и методов ведения войны. Однако все покровительствуемые лица находятся под защитой международного права. Следовательно, нарушение такого статуса рассматривается как нарушение международного обязательства. А устанавливающие его международные договоры Российской Федерации рассматривают такие действия как военные преступления.

2. Военные преступления, совершаемые в нарушение правового статуса имущества и культурных ценностей посредством их уничтожения, разграбления и реституции.

Выделение данного вида военных преступлений обосновывается спецификой правовой защиты указанных объектов нападения. Международные договоры отдельно регламентируют обязательства сторон вооруженного конфликта относительно гражданских объектов, их отдельных видов, а также детально регламентируют правомочия государств – участников соглашения по защите объектов культурных ценностей.

3. Военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами Российской Федерации ограничений и запретов методов ведения военных действий. Например, использование военнопленных в боевых действиях вооруженными силами противной стороны; бомбардировка густонаселенных гражданских объектов и т. д.

Данный вид военных преступлений связан именно с правилами ведения боевых действий. Международные договоры Российской Федерации закрепляют общеобязательные для всех государств правила ведения войны. Их анализ свидетельствует о наличии не только запретов, но и ограничений. Соответственно, при установлении нарушения данных норм, необходимо выявить группу дополнительных признаков, которые влияют на квалификацию преступления, поскольку, в зависимости от их наличия и характеристики, меняется степень и характер общественной опасности деяния, а также роль самого субъекта преступления.

4. Военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами Российской Федерации ограничений и запретов средств

ведения войны. Например, минирование гражданских объектов при отступлении войск; применение боеприпасов, начиненных кусочками стекла и пластмассы и т. д.

Выделение нарушения международных норм о применении запрещенных средств ведения военных действий необходимо, поскольку применительно к средствам ведения войны в международном гуманитарном праве применяется иной механизм, чем в предыдущих видах военных преступлений. Международные договоры, устанавливающие запреты и ограничения средств ведения войны, не имеют императивного характера. То есть положения этих соглашений обязательны только для государств-участников, а не для всех государств мирового сообщества.

Характеристика дополнительных объектов преступления по ч. 1 ст. 356 УК РФ

Учитывая специфику совершения представленных выше видов военных преступлений, перечень дополнительных объектов посягательства становится гораздо шире, чем изначально определяется диспозицией ч. 1 ст. 356 УК РФ. В качестве таковых с учетом особенностей объективной стороны преступления следует рассматривать общественные отношения:

– по защите жизни и здоровья всех покровительствуемых лиц (а не только гражданского населения и военнопленных – ст. 3 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г., ст. 11 Дополнительного Протокола I 1977 г.);

– защите таких прав и свобод человека, как свобода вероисповедания, свобода передвижения и проживания, право на проживание детей с родителями, право на частное имущество и др. (депортация гражданского населения – ст. 49 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.);

– защите не только национального имущества, но и любого имущества, имеющего статус культурных ценностей (Конвенция о защите культурных ценностей в вооруженном конфликте 1954 г., ст. 53 Дополнительного Протокола I 1977 г.).

Рассмотрим более подробно некоторые особенности указанных дополнительных объектов военных преступлений.

Общественные отношения по защите жизни и здоровья всех покровительствуемых лиц как дополнительный объект по ч.1 ст. 356 УК РФ.

Одним из покровительствуемых лиц являются журналисты, исполняющие свои профессиональные обязанности во время вооруженного конфликта. Часто журналисты гибнут в результате неправомерных действий одной из воюющих сторон. Как правило, Следственный комитет РФ квалифицирует такое деяние по совокупности преступлений ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 105 УК РФ. То есть в качестве основных непосредственных объектов совершенных преступлений были определены: общественные отношения по охране порядка осуществления законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ); общественные отношения по защите жизни двух и более лиц (ч. 2 ст. 105 УК РФ). В данном случае, на наш взгляд, должны учитываться следующие обстоятельства: военная обстановка на территории совершения преступления; статус съемочной группы – журналисты при исполнении профессиональных обязанностей на территории боевых действий; наличие у съемочной группы специальных защитно-опознавательных элементов, подтверждающих их особый статус на территории боевых действий; действие

международных договоров, закрепляющих статус журналистов при исполнении обязанностей на территории вооруженного конфликта и обязывающих стороны конфликта его соблюдать (Дополнительные Протоколы I, II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.).

С учетом данных обстоятельств деяние должно быть квалифицировано, в первую очередь, по ч. 1 ст. 356 УК РФ, относительно действий, выраженных в применении запрещенного метода ведения войны – минометном обстреле гражданских лиц, а также в нарушении правового статуса журналиста, осуществляющего профессиональные обязанности в обстановке вооруженного конфликта. Совершенным деянием были нарушены законы и обычаи ведения войн, общественные отношения по защите которых выступают в качестве основного непосредственного объекта по ч. 1 ст. 356 УК РФ. А дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения по защите жизни журналистов, правовой статус которых защищается международными договорами Российской Федерации.

Общественные отношения по защите прав и свобод человека как дополнительный объект по ч.1 ст. 356 УК РФ. Защита прав и свобод человека, как дополнительный объект преступления, выделяется профессором Р. А. Адельханяном [9, с. 324]. Одним из таких способов совершения военного преступления против прав и свобод человека является незаконная депортация гражданского населения. Рассматриваемая норма закрепляет форму выполнения объективной стороны преступления, однако не раскрывается суть таких действий.

По мнению Н. М. Мламян, «под депортацией гражданского населения следует понимать его принудительное изгнание или высылку из района военных действий или с оккупированной территории» [10, с. 61]. То есть это незаконные действия властей оккупированной территории в отношении гражданского населения, совершаемые в форме их насильственного перемещения с мест постоянного проживания, как правило, в отношении большой группы людей, либо эти действия имеют системный характер. При совершении таких действий нарушаются свободы человека: свобода перемещения, свобода выбора места проживания.

Свобода перемещения и выбора места проживания в ситуации вооруженного конфликта могут быть ограничены только в случаях боевых действий, либо их угрозы вблизи населенного пункта. Перемещение гражданского населения на данной территории должно осуществляться только с их согласия в установленном порядке в зоны оборудованного временного пребывания с правом и возможностью данных лиц вернуться обратно после снятия угрозы. Целью же незаконной депортации в рассматриваемых случаях является освобождение территории и жилищ от гражданских лиц для дальнейшего использования в своих интересах. Часто рассматриваемые свободы человека нарушаются параллельно с правом на частное имущество, на совместное проживание семьи и другими правами свободами.

Общественные отношения по защите любого имущества, имеющего статус культурных ценностей, как дополнительный объект по ч. 1 ст. 356 УК РФ. Современной истории известно немало фактов уничтожения или повреждения объектов культурных ценностей, которые находятся под охраной Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в вооруженном конфликте 1954 г. Сирия,

Ирак, Афганистан, территория бывшей Югославии⁷ и другие страны, где в период вооруженных конфликтов намеренно уничтожались объекты культуры.

В соответствии с положениями указанной Конвенции, а также Дополнительного Протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., умышленное уничтожение или повреждение культурных ценностей в вооруженном конфликте признается военным преступлением. Соответственно, в качестве дополнительного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны ч. 1 ст. 356 УК РФ следует рассматривать и общественные отношения по охране культурных ценностей в вооруженном конфликте. Указанные преступные действия могут подпадать под применение запрещенных методов ведения войны в ситуации их осуществления в период боевых действий, при выборе в качестве цели поражения данного объекта; либо в качестве нарушения правового статуса защиты культурных ценностей, в случае их намеренного разрушения или повреждения на оккупированной территории.

Таким образом, проведенный анализ особенностей объекта состава преступления в рамках ч. 1 ст. 356 УК РФ с учетом существующих теоретических подходов, содержания международных договоров Российской Федерации и некоторых фактов правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы:

1. Состав преступлений, закрепленный в ч. 1 ст. 356 УК РФ, содержит основной непосредственный объект – общественные отношения по защите законов и обычаев ведения войны, установленные международными договорами, участником большинства из которых является Россия.

2. Можно говорить о существовании целого круга дополнительных объектов, которые определяются с учетом особенностей характеристики объективной стороны преступления.

3. К таким дополнительным объектам следует относить не только общественные отношения по защите жизни и здоровья гражданского населения и военнопленных, общественные отношения по охране национального имущества на оккупированной территории (непосредственно указанных в диспозиции), но и другие группы общественных отношений, защита которых не конкретизируется в рассматриваемой норме, однако фактически реализуется в рамках исполнения международных договоров Российской Федерации в области международного гуманитарного права.

4. На наш взгляд, такое перечисление создает иллюзию ограничительного распространения уголовного закона на защиту конкретных объектов, поэтому нет необходимости их конкретизации. В тоже время диспозиция нуждается в изменениях относительно более подробного закрепления признаков объективной стороны деяния, что влияет на квалификацию конкретного преступления.

⁷ Варвары XXI века: как уничтожают памятники истории и культуры. 24 августа 2015 г. // Официальный сайт информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/kultura/1802056> (дата обращения: 20.02.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие : [для студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов / А. Г. Антонов, О. А. Беларева, М. Т. Валеев и др.] ; под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера ; Нац. исслед. Том. гос. ун-т. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600с.
2. Военные преступления в уголовном праве России: Монография. 2-е изд. // В. П. Бодаевский [и др.]; под общ. ред. В. П. Бодаевского. Электрон. дан. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2022. 614с.
3. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 564 с.
4. Лобанов, С. А. Международная уголовная ответственность за военные преступления : специальность 12.00.10 "Международное право; Европейское право" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2018. 495 с.
5. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. Москва : Юрлитинформ, 2007. 512 с.
6. Лисаускайте, В. В. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. как источник толкования военных преступлений в контексте рассмотрения ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации / В. В. Лисаускайте // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4(107). С. 213–224.
7. Лисаускайте, В. В., Сутурин, М. А. Международные договоры Российской Федерации в сфере защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте и установление уголовной ответственности за посягательство на них // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 5. С. 472–481.
8. Военное право: Курс лекций / под общ. ред. Н. А. Петухова. Москва : Прогресс, 2002. 220 с.
9. Адельханян, Р. А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества. Дисс... док. юрид. наук. Москва, 2003. 430 с.
10. Мламян, Н. М. Преступления против мира и безопасности человечества // Наука и образование: современные тренды. 2015. № X. С. 57–69.

REFERENCES:

1. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' [Criminal law. Total part]. Tomsk, 2016, 600 p.
2. Bodaevskij V.P. Voennye prestupleniya v ugolovnom prave Rossii [War Crimes in Russian Criminal Law]. Simferopol, 2022, 614p.
3. Naumov A. V., Kibal'nik A. G. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' [Criminal law. A special part]. Moscow, 2024, 564 p.
4. Lobanov S. A. Mezhdunarodnaya ugolovnaya otvetstvennost' za voennye prestupleniya [International criminal responsibility for war crimes]: special'nost' 12.00.10 "Mezhdunarodnoe pravo; Evropejskoe pravo" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. Moscow, 2018, 495 p.
5. Trikoz E.N. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sravnitel'nyj i mezhdunarodno-pravovoj aspekty [Crimes against the peace and security of mankind: comparative and international legal aspects]. Moscow, 2007, 512 p.

6. Lissauskajte V. V. Gaagskie konvencii 1899 i 1907 gg. Kak istochnik tolkovaniya voennyh prestuplenij v kontekste rassmotreniya ch. 1 st. 356 UK Rossijskoj Federacii [Hague Conventions of 1899 and 1907. as a source of interpretation of war crimes in the context of the consideration of. 1 arl. 356 CC of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.. 2023, no. 4(107), pp. 213-224.

7. Lissauskajte V. V., Sutorin M.A. Mezhdunarodnye dogovory Rossijskoj Federacii v sfere zashchity kul'turnyh cennostej v vooruzhennom konflikte i ustanovlenie ugovnoj otvetstvennosti za posyagatel'stvo na nih [International treaties of the Russian Federation in the field of protection of cultural property in armed conflict and the establishment of criminal liability for infringement on them]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology. 2023, no. 5, pp. 472-481.

8. Petuhova N.A. (by Ed.) Voennoe pravo [Military law]. Moscow, 2002, 220 p.

9. Adel'hanyan R.A. Voennye prestupleniya kak prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [War crimes as crimes against the peace and security of mankind]. Moscow, 2003, 430 p.

10. Mlamyan, N. M. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [Crimes against the peace and security of mankind]. Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy – Science and education: current trends.2015, no. X, pp. 57–69.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисаускайте Валентина Вlado, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, улица Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lissauskaite Valentina Vlado, PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, 110 Lermontov Street, Irkutsk.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 25.05.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 25.05.2024.